

ВУРС

Нижеследующий текст являет собой образец знаний, которые сложно доказать или опровергнуть в силу уникальности представленных свидетельств, не вписывающихся в рамки общепринятых представлений. Своего рода артефакт, он настолько же парадоксален, необъясним и являет собой “бельмо на глазу науки” точно так же, как находки катушек, проволоки, гвоздей и непонятных устройств в толще полезных ископаемых или отпечаток подошвы ботинка в окаменелости неподалёку от следа динозавра.

Найден был сей документ в заброшенных катакомбах военно-промышленного комплекса, расположенных неподалёку от села Муслюмово в северной части Челябинской области, в ходе проведения экологической проверки современного состояния степени загрязнённости радионуклидами территорий поймы реки Теча. С целью сохранения максимальной объективности и беспристрастности последующих суждений, текст приводится полностью, без комментариев и правок, на суд и рассмотрение читателей, которых, возможно, заинтересует ещё одно “лишнее” звено, не вписывающееся в логичный и последовательный пазл официальной отечественной истории новейшего времени. И помните, что вся ответственность за последствия полученных знаний всецело лежит на Вас самих! Собственно, представляю содержимое текста на Ваш страх и риск:

“Для человека, привыкшего к патриархальной жизни, бывает весьма нелегко влиться в лоно цивилизации, а если вдруг неожиданно возникает такая необходимость, то сразу же обнаруживаются многочисленные нестыковки, непонимание со стороны жителей, да и вообще выясняются обстоятельства, которые, по причине не до конца понятной, жители этой самой цивилизации в упор не замечают или, по крайней мере, делают вид, что не замечают. Наш клан, вот уже полвека живущий в катакомбах, также решил сделать свой выбор - не можем же мы вечно оставаться изгоями.

Прежде, чем уйти в места, недостижимые для среднего развитого гражданина в городах современной России, я считаю волей самого существования приоткрыть ту завесу тайн, которой надёжно нас

закрывали спецслужбы ещё во времена СССР. После развала страны всем как-то резко сделалось не до нас, ушли старые кадры, пришли новые, документы, по-видимому, покрылись толстенными многосантиметровыми слоями пыли в архивах ФСБ, а мы так и живём здесь, но не потому, что вынуждены, будучи загнанными госаппаратом в своеобразную резервацию, подобно индейцам, а потому лишь, что уже давным-давно привыкли здесь жить.

И текст, который вы сейчас читаете, быть может, станет уникальным, кроме засекреченных документов и свидетельств, доказательством нашего существования. Вероятнее всего, именно сейчас никого из нас не осталось в плоскости, аналогичной вашей, хотя, несомненно, мы продолжаем своё существование, но, к счастью, уже за пределами всех общественных, политических и экономических проблем и перепетий. Человек, включённый во все эти никому не нужные в действительности взаимосвязи и активности, уж точно не способен быть счастливым априори - именно столь важные, на первый взгляд, вещи и есть главный источник человеческого несчастья, страха и переживаний. Для начала, наверное, стоило бы прояснить, кто мы, собственно, такие и откуда появились, поскольку я чувствую, что у вас может возникнуть немало вопросов ко мне.

В тот памятный день, 29 сентября 1957 года, ставший для нашего клана отправной точкой в истории, поскольку именно этой дате мы обязаны своим появлением, мои дед и бабка, тогда ещё весьма молодые специалисты, как раз заступили на смену на ещё закреплённом в те времена предприятии ядерной промышленности “Маяк” в городе Озёрске, ещё не имевшем названия, и потому носившем казённое милитаристически-тоталитарное наименование Челябинск-40.

Произошедшее в их смену событие, о котором власти предпочли умалчивать на протяжении ещё трёх десятилетий, привело к необходимости переселения десятков тысяч людей подальше от фонащих отовсюду изотопов стронция и цезия. Не буду заострять своё внимание здесь именно на аварии - сейчас данная информация уже ни для кого не является секретной и представлена в широком доступе, откуда вы и можете почерпнуть все интересующие вас сведения.

Отмечу только, что чрезвычайно активная деятельность “Маяка”, участвовавшего в гонке вооружений и подготовившего плутоний для термоядерной бомбы - весьма значимой гирьки на весах “холодной

войны”, привела в итоге к тому, что вокруг предприятия сама собой образовалась настоящая “страна чудес”: никто уже и не удивлялся, если очередному незадачливому рыбаку доводилось выловить в речке Тече какую-нибудь прозрачную щуку без глаз и чешуи, а тонкие и высоченные сосны и берёзы, понатыканные непроходимыми чащами с частотой камыша, скрывали от глаз двухметровые травы, сочные грибы, бруснику и чернику размером с дикое яблоко и двухголовых подкожных ужей.

Да и мало ли интересных и ещё не исследованных представителей флоры и фауны скрывали аномальные территории покрытия восточно-уральского радиоактивного следа? По крайней мере, пышность и пронзительная зелёность растительности у нас настолько явно выделяется на фоне ландшафтов окружающих территорий, что просто не может быть не замечена. Поскольку моим деду с бабкой довелось дежурить тогда на предприятии, то после выброса радиоактивного облака в атмосферу, им пришлось поневоле стать ликвидаторами. Они, действительно, приложили все усилия для устранения последствий ядерной катастрофы хотя бы на самом “Маяке”, несмотря на отсутствие опыта. Дело в том, что по состоянию на 1957 год это была первая и единственная в мире настолько крупномасштабная авария на ядерном производстве силой в двадцать миллионов кюри.

Точно неизвестно, какую дозу ионизирующего излучения получили тогда мои дед с бабкой, да и не до того было, чтобы выяснять все эти “мелочи” - стране нужно было поднимать целину, осваивать новые территории, выигрывать в гонке вооружений, противостоять североатлантической коалиции - куда уж здесь было до забот обычных сотрудников обычного ядерного производства?

В то время детей в молодой семье не было, да и несколько лет после аварии они боялись заводить наследников, опасаясь рождения детей с генетическими отклонениями и уродствами, но когда в семье всё же родилась дочь, то всех удивила не только отменным здоровьем, быстрым развитием и не по годам высоким уровнем интеллекта, но некоторыми странностями, заставлявшими людей задуматься, в трезвом ли они ещё находятся уме.

Однажды маленькая Лена, а именно так инициально называли дочь, спросила, зачем родители прячут сладости на верхнюю полку, если

даже для них доставляет неудобство доставать сладости с такой высоты. Родители пообещали ей, что за хорошее поведение подарят шоколадку, но Лена, пожав плечами, удивлённо заявила: “Такие большие, а не знаете, что эти два метра только кажутся, а шоколадка или наверху, или у меня в кармане или даже вообще уже внутри. Нужно только выбрать, что больше нравится!” С этими словами Лена залезла в карман и извлекла оттуда шоколадку, только что лежавшую на верхней полке.

Вскоре обнаружилось, что возможности Лены простираются далеко за пределы необъяснимого перемещения шоколадок. Когда девочку отдали в детский сад, то уже спустя неделю она возмутилась, что глупо ходить до садика так далеко, когда под носом столько коротких коридоров. Сказала - и словно в воздухе растворилась. Обеспокоенные родители принялись названивать в детский сад, где узнали от немало удивлённых воспитателей, что девочка только что неожиданно появилась из ниоткуда прямо в центре комнаты.

Когда же воспитательница читала детям сказку, то внимательно её слушающая Лена вдруг заявила: “Вы не верите тому, что читаете и думаете о том, что скоро уже обед. Зачем Вы нам врётё?” Казалось, что для неё нет невозможного: от волевого взгляда Лены вода в чайнике закипала, застрявший трактор выбирался из лужи, мальчишки-забияки внезапно засыпали прямо во время драки, а выпавшие из гнезда воробьиные птенцы вдруг оживали и начинали галдеть. Погода за окном менялась тоже в зависимости от желания и настроения Лены, а сама она постоянно терялась, по крайней мере, по словам воспитателей, оказываясь в итоге в самых неожиданных местах, в том числе, и запертых на замок.

Дети Лену терпеть не могли, но при этом дико боялись, поскольку во всех соревнованиях и состязаниях она всегда была первая, причём, казалось, не прикладывая почти никаких усилий. Её невозможно было победить в принципе. Она без труда сразу оказывалась в самом конце беговой дорожки, когда другие дети ещё только начинали бежать, а играя в прятки, она без труда ориентировалась даже с полностью завязанными глазами и всегда точно определяла, кто и где спрятался.

Своеобразной “точкой кипения” даже для воспитателей стал случай, когда выяснилось, что Лена может находиться ещё и в нескольких точках пространства одновременно и вести себя также “параллельно”, как если бы существовало несколько сестёр-близняшек с её

внешностью. Однажды воспитательница спросила, чем дети увлекаются. Лена ответила, что любит читать и читает почти постоянно, даже в садике. Когда воспитательница сказала, что никогда не видела её с книгой, та посоветовала: “А Вы чулан-то откройте”.

В закрытом на замок чулане сидела ещё одна Лена и читала в полной темноте теорию Дэвида Бома о голографическом устройстве Вселенной. Ясный, чистый и залиvistый смех той Лены, которая осталась за спиной воспитательницы чуть не перерос в истерику самой воспитательницы.

Вскоре забот ещё поприбавилось: оказалось, что способности и таланты девочки отнюдь не уникальны. В детский сад через полгода поступило ещё четверо детей - три мальчика и девочка, все как один обладающие теми же возможностями. Вскоре они сами изолировались от других детей, выстроили на дереве необъяснимый бумажный на вид дом в виде многогранника, вписанного в односторонний невозможный треугольник, где и проводили большую часть времени, удивляя впоследствии окружающих рассказами о дальних странах, где им только что довелось побывать.

Под напором энергии и воли этих ребят казалось, что реальность сдавалась, прогибалась и начинала плавиться, точно пластилин. Садик словно превращался в дурдом: рулон туалетной бумаги внезапно становился рулном свёрнутых красных двадцатипятирублёвок с изображением вождя, игрушечные машинки начинали сами носиться туда-сюда по полу, шевелились куклы и плюшевые мишки. Вода в графине превращалась в дюшес-лимонад, манная каша на завтрак становилась сладким пудингом, а ушибленные и разбитые локти и коленки других ребят заживали в считанные секунды от одного прикосновения этих непонятных вундеркиндов.

К слову сказать, “чудесные дети” никогда не капризничали, не спорили, никому ничего не старались доказать, а только периодически задавали неудобные риторические вопросы, являя собой, кажется, само воплощение сосредоточения. Прошло совсем немного времени, и этими детьми заинтересовались спецслужбы, увидев необычную постройку на дереве в детском саду.

Дальнейшая история этих личностей проста и логична: существование их семей объявили вопросом государственной безопасности и заставили переселиться на военные базы, взяв у всех

свидетелей увиденных необъяснимостей строжайшую подписку о неразглашении государственной тайны. Впоследствии в “провидческие катакомбы” поместили ещё десятка два таких же странных детей - видимо, это были все из существовавших на планете.

В следующие годы, вплоть до развала Советского Союза, они росли, жили и путешествовали, не покидая катакомбы - в принципе, им было всё равно. Ничто не мешало одновременно помогать военным, стремившимся извлечь из этих личностей свою особенную выгоду, участвовать в разведоперациях где-нибудь в Афганистане или работать агентом русской разведки в Штатах, параллельно гулять по многочисленным бункерам подземного города и протаптывать пыльные тропинки далёких планет.

Все эти социальные игрища так и не повзрослевших политиков, похожих на соревнующихся самцов за право быть вожаком в обезьяньей стае, становятся глубоко безразличными и бессмысленными пред глубиной и естественностью осознания структуры существования Вселенной. В “провидческом бункере” дети росли, образовывали новые семьи и первая из “провидцев”, та самая Лена стала моей матерью. История моего отца не менее интересна, но он уже не был первопроходцем в области, по признаку которой нас и объединили в особый клан. И несмотря на перестроечное сворачивание вооружений и расформирование спецотделов, наподобие нашего, мы никуда не уходили до последнего времени - бункер давным давно уже стал для нас удобным и надёжным жилищем.

Не столь уж важно, какие генетические подвижки и мутации превратили нас в существа, которыми мы являемся, существа уникальные, а потому безымянные. Несомненно лишь одно - наше появление - не случайность, а одно из последствий радиационной катастрофы на Урале. Но это всё не имеет значения. Ничто не имеет значения, всё едино и всё - ничто. Принимать облик людей - наша наиболее естественная способность, уж этому-то мы обучены с детства, но это вовсе не означает, что наша склонность - быть людьми.

Когда отгремели последние советские пушки и про клан все люди успешно забыли, то пришло осознание, что принять человеческую природу - означает тратить всё своё время жизни на бесполезные дела, ложные задачи и цели, постоянно стараясь получить никому не нужные

блага или доказать кому-то очевидные вещи. Зачем? Что человек находит в мимолётном чувстве удовлетворения от даже самой минимальной одержанной победы, кроме искр самоотражения и самолюбования?

Люди и сами похожи на сгустки золотистых искр, которые оставляют частицу себя на всём, к чему прикасаются и что осмысливают, постоянно фоном доказывая существование самих себя до тех пор, пока на предметах мира не окажется самая последняя из оставшихся искр - и тогда доказывать становится нечего и, что самое главное - некому.

Они, словно личинки, постоянно ткут свой кокон, видоизменяя его там, куда обратится их внимание, но их оторванность от пронизывающей мир сети золотистых каналов делает их маленькие каналы запутанными, хитросплетёнными или разорванными, и когда, наконец, эта липкая паутинка отрывается, то оказывается, что она всегда была и всегда будет частью чего-то большего, глобального и бесконечного. Но тогда становится уже слишком поздно, поскольку выясняется, что внутри - только само внимание, и это внимание - на самом деле просто пустота, которую кокон наделяет своими качествами, дабы плести самого себя от третьего лица, причём это несуществующее третье лицо даже не догадывается о существовании реально существующей субстанции, являющей действительную цель его пребывания в мире.

Быть человеком - означает загнать себя в тупик, вообразив, что есть вещи важные, а есть - неважные. Тогда как вещи, в действительности, просто есть. Чувства, переживания, почти весь спектр эмоций людей крутится вокруг этих понятий и являет следствие того, что одни события, люди и элементы окружающей обстановки значат для человека больше, чем другие события вещи и элементы окружающей обстановки, поэтому человек веряет им управлять своим разумом, настроением и волей извне, тогда как в действительности это всего лишь самообман, и человек сам управляет собой всегда, перенося в данном случае часть своего естества на предметы, кажущиеся ему внешними.

Нет, нам определённо нет общего пути с человеческими существами. Мы больше похожи на узелки, растянутые "выдавленности" на многомерной структуре Реальности. И при этом мы тоже не существуем. Мы все сделаны из тех же золотистых паутинок,

что и люди, с той лишь разницей, что просто являем собой “выдавленность”, которая свободно скользит в любом направлении, не зацепляясь ни за что. Представьте, что вы водите пальцем по мягкому матрасу. От того, что матрас меняет форму, он не перестаёт быть матрасом. Мало того, стоит вам отпустить палец и перестать давить на матрас, как его поверхность разгладится - так же и тенёта бытия разглаживается после того, как мы проедём внутри нее.

Да, мы можем оставлять особые метки, но не как люди - те, оставляя метки, навсегда к этим меткам прилипают и тянут за них, пока не порвут связующую нить или пока не прекратят своё существование. Мы нейтральны, поэтому не прилипаем. И у магнита между плюсом и минусом всегда есть пространство скольжения, вот только здесь нет ни минуса, ни плюса. Есть лишь бесконечность сторон, между которыми существует гармония, тонкая как лезвие и сконцентрированная в единственном нуле пространства. И теперь мы желаем вернуть существованию самих себя, следуя внутреннему естеству. Каждая сущность всегда возвращается в ту стихию, из которой была порождена и которой принадлежит - именно полное соответствие стихии и есть бессмертие.

Как Феникс бесконечно возрождается из пепла, так и клан выбирает свободное скольжение, не ограниченное трёхмерной зрительной схемой людей и их разделением между местом и временем нахождения на этом месте - скорее уж они должны сопоставляться воедино, чем противопоставляться.

Я, наконец, вышел из бункера. Сейчас передо мной извиваются разноцветные нити событий и вихри времени обволакивают меня, пропуская по нитям ту силу, которой они были порождены. Я думаю, это моя последняя запись в мире, порождённая конструкциями, к которым разум людей имеет своё биологическое сродство направленное на рефлекторную систему поощрения и избегания.

Всё, что люди умеют по сути своей - это получать удовольствие или страдать. Эти две базовые стороны человеческой жизни облекаются в миллионы форм и проявлений, порой настолько завуалированных, что приводят к возникновению законов, целых культур и цивилизаций, позволяя рассуждать о духовности и смысле существования, тогда как все эти способы говорить - это ещё один из сложных методов почувствовать себя лучше, даже если это чувство будет ложным и

основываться на чистом бахвальстве.

Клан избегает сильных эмоций - они запутывают тенёту бытия, делают её клейкой и образуют узелки. И сейчас, каждый из нас сам для себя и сам за себя - но всё же мы единый организм. Или механизм? Или алгоритм? Не имеет никакого значения. Ничто. Не имеет. Значения. Всё есть ничто.

Теперь мне пора войти в свою последнюю дверь вашего физического мира, совершив окончательное путешествие туда, где от меня для останется только этот небольшой дневник. А вы - живите, радуйтесь, любите, огорчайтесь, думайте о смысле и о значении. Живите в заблуждении. Это - ваша склонность, ваша самая естественная способность, ваше кредо и ваша общая проблема.

Именно поэтому вы - люди.”

**Белоусов Роман,
27 июля 2014 года.**